

ОДИССЕЯ ЮРИЯ ЧИРКОВА

Екатерина ПОСЕЛЬСКАЯ.

Накануне Дня моряка-подводника, который отмечался 19 марта, корреспондент «Вечерки» побывала в Савватии у художника Юрия Ивановича Чиркова. Не многие котлашане знают, что он четыре года служил на подводной лодке.

Продолжатель династии

Как я попал на флот? Мой отец был морским офицером, прошел всю войну – от Ленинграда до Кенигсберга. Поэтому когда пришло время отдавать гражданский долг, вопроса, в какие войска мне пойти служить, не возникло. Судьба была благосклонна, и я попал в элиту – подводный флот. Служил торпедным электриком на дизель-электрической лодке, по штату был правой рукой командира, а заодно и художником в клубе.

Военная тайна

Был обычный дежурный выход. В Баренцевом море акустик обнаружил шумы и квалифицировал их как атомную подводную лодку «Джорж Вашингтон». Командир объявил боевую тревогу. Я сразу включил аппараты и начал готовиться к торпедной атаке. Стал ждать положенные две минуты, чтобы сделать второй замер. В это время акустик сказал: «Все, шумов не наблюдаю, ушла». Атака не состоялась, американскую лодку мы не потопили, тем не менее запись об этом в бортовом журнале осталась.

«Форис-63»

С Севера мы ушли 1 августа 1963 года, в Гибралтаре случилась неприятность – сломался агрегат кормового гирокомпаса. Нам через Гибралтарский пролив требовалось попасть в Средиземное море, а сделать это можно было только с двумя гирокомпасами. Ждать, пока придет новый, времени не оставалось – мы не успевали в квадрат натовских учений, где лодка должна была залечь за двое суток до того, как там соберется американская армада. Командир принял решение проходить пролив самостоятельно. Мы «подобрали» огромное транспортное судно, пристроились под ним, спокойно пересекли пролив и ушли в сторону Ливии, а затем встали в расчетную точку. Через 1,5 суток подошли натовские корабли и начались учения.

Любовь к прекрасному

Во время этого похода всех «бенилюксов» (так называли «пассажиров» на лодке: торпедных электриков, шифровальщиков, радистов) отправили пробивать тавотницы. Там я нашел засохшую летающую рыбку. И вдруг боевая тревога, срочное погружение... Мы все инструменты оставили – и вниз. Но рыбку я не бросил. Правда, потом ее украли.

После учений встретились с танкером «Золотой рог», чтобы забрать агрегат.

А нам сказали, что это судно, хоть и было военным, уже огражданено и там есть девушки-буфетчицы. И мы всем экипажем стали готовиться к встрече: побрились, навели марафет, поднялись к ним на борт... а там оказались такие же бородачи, как и мы.

Тяжело в учении...

Однажды во время тренировки я заснул в торпедном аппарате. А было это так. Нас на специальном оборудовании обучали, как выходить из затонувшей подводной лодки. Помещали в аппарат по пять человек. Я был четвертым. В рваном гидрокомбинезоне нужно было пролежать в воде минут тридцать. Правда, вода была подогретая. И я заснул. Потом стали выходить: один, второй, третий... А меня нет. Временной режим прошел, наверху заволновались, начали подавать аварийные сигналы. Следующий за мной растормошил меня.

Я вышел. Все начали спрашивать, что случилось. Ну что я мог соврать? Признался, что уснул. Потом эту историю как анекдот рассказывали.

Счастливым неудачник

За время службы мне приходилось трижды побывать за бортом. Однажды из-за этого даже пропустил парад 7 ноября.

Мне, как художнику, нужно было «пробить» ватерлинию, бортовые номера и шпигаты (отверстия для слива воды). Два из них по правому борту я решил не красить – подумал, что все равно никто не увидит.

Часа за два до парада замкомандующего проверял готовность и сделал замечание за оставленные мною шпигаты. На устранение недостатков дали десять минут. Я оделся потеплее: сапоги, ватник, зимнюю шапку, налил в баночку из-под сгущенки краску, взял в зубы кисть и полез. Но помощник не удержал. В итоге я ушел под воду. Вытащили – все лицо в краске, ничего не вижу. Меня сразу отогреть отправили, доктор начал спиртом растирать. Я и вовнутрь, конечно, принял. Естественно, парада уже не видел.

Еще одна похожая история случилась в Беломорске – тогда бортовой номер рисовал.

В третий раз упал в воду, когда отбывал наряд – помогал на камбузе. Кок отправил меня вынести кандейку с очистками. Погода хорошая, «шарик» на небе светит, идем в надводном положении. Мне разрешили выбросить очистку с палубы (хотя это не положено). Я так и сделал, а заодно решил сполоснуть кандейку. Думал, чуть-чуть зачерпну. Только опустил ее в воду – меня следом потащило в бурун. На лодке тут же сыграли тревогу «Человек за бортом» и выловили меня.

Судьба

Я, наверное, в рубашке родился, при всем при том, что трижды искупался.

Было это в самом начале службы. Мы слевой Шароновым вместе пришли на лодку, куда нужен был новый торпедный электрик. Стали сдавать на самостоятельное управление постом. Экзаменовали нас две недели. Лева сдал за двенадцать дней, я за 14, так как еще оформлял комнату боевой славы. После этого нас пригласил командир и сказал, что нами доволен, но электрик нужен только один, и предложил решить между собой, кто останется на лодке. Мы кинули на пальцах морского, посчитались. Остаться выпало Лева, а меня списали в резервный экипаж.

Все подводные лодки дивизиона по очереди на 15 суток заступали на боевое дежурство – с полным боезапасом, обеспеченные топливом, продовольствием, водой, чтобы по первой команде выйти в море. «Буки-16» отстояла около десяти дней.

Утром 11 февраля подняли флаг, личному составу дали команду проворачивать механизмы. И буквально через несколько минут с центрального поста доложили, что в первом отсеке пожар. Так не стало «Буки-16». Позже я анализировал: произошло почти то же, что и с «Курском».

На этой лодке было восемнадцать боевых торпед, и они взорвались. Буй первого отсека с частью корпуса пролетел около четырех километров по воздуху, попал в жилой дом, пробил крышу, потолок, и вся эта масса просто ушла в землю. В маленькой квартирке находилась мать с ребенком: она была на кухне, малыш спал в комнате. Ребенок стал единственной гражданской жертвой. Мать осталась жива, но сразу поседела. Кирпичное здание торпедного склада рассыпалось. Хоронили порядка ста семидесяти человек.

Лева погиб, а на его месте мог оказаться я. Судьба...